

Два часа ночи — самая глухая, сонная пора.

Под молочно-белым светом прикроватной лампы Сяо И сидел напротив Чу Мо с предельно серьезным видом. Если бы не пижамы на обоих, сцена вполне сошла бы за деловые переговоры на высшем уровне.

Впрочем, вся эта солидность была лишь иллюзией Сяо И. Напустив на себя суровость, он выпрямил спину и застыл без единого движения, отчаянно пытаясь подавить собеседника авторитетом. Чу Мо же лишь непринужденно откинулся на спинку кровати, слегка подогнув одну ногу, и лениво, размеренно постукивал длинными пальцами по колену. Весь его облик дышал абсолютным спокойствием.

Некоторое время они молча состязались во взглядах. Сяо И мысленно настраивал себя стоять до конца: нельзя поддаваться давлению принца и позволять ему вести игру. На кону стояло слишком многое — безопасность друзей, собственное будущее и, конечно же, грандиозный план межмировой контрабанды. Сейчас или никогда он должен был перехватить инициативу.

Заметив судорожные попытки юноши сохранить каменное выражение лица, Чу Мо едва заметно усмехнулся. Поняв, что дожидаться от Сяо И первого шага не удастся, он заговорил сам:

— А ты, похоже, так и не спросил, почему тебя приняли за одного из ошметков облачного тумана?

Сяо И опешил. Он прокручивал в голове десятки сценариев этого разговора, готовясь отвечать на каверзные расспросы вроде «Что ты скрываешь?» или «Куда ты только что исчезал?», но к такому неожиданному заходу оказался совершенно не готов.

Настороженно прищурившись, он спросил:

— И почему же?

— Твоим соседом на Земле Слабых Вод был человек из ошметков облачного тумана, — неторопливо объяснил Чу Мо. — А Павильон Чернильного Аромата, куда ты так часто заглядывал, и вовсе служил их главным прибежищем. Императорская гвардия долго следила за твоими перемещениями, прежде чем сочла их подозрительными.

Сяо И еще раньше догадывался, что с его соседом по Земле Слабых Вод не всё чисто, но никак не ожидал, что в дело замешан еще и любимый книжный павильон. Осознание того, что он несколько раз едва не лишился жизни из-за столь нелепого совпадения, отозвалось в груди глухим раздражением.

— И только из-за подозрительного поведения меня записали в мятежники? — с горькой

усмешкой бросил он. — Да ваша Императорская гвардия работает спустя рукава!

Чу Мо пропустил колкость мимо ушей и резко сменил тему:

— Тебе известно, что Чжао Чансинь из Управления инспекции Земли Слабых Вод якшался с мятежниками?

Сяо И понятия не имел, кто такой этот Чжао Чансинь, но про само Управление инспекции слышал. Он недоуменно нахмурился, не понимая, какое отношение к его злоключениям имеет чужой заговор.

Заметив его замешательство, принц продолжил:

— На него поступил донос. Чжао Чансинь скрывал колебания пространственного барьера между Бессмертным царством и миром смертных. И за время его службы единственными, кому это играло на руку, были ошметки облачного тумана, то и дело сновавшие в мире смертных.

У Сяо И перехватило дыхание, а сердце забилося чаще. Он начал смутно догадываться, к чему клонит собеседник.

— Был и еще один повод считать тебя государственным преступником, — вкрадчиво добавил Чу Мо. — Хочешь послушать?

Отступать было поздно. Сяо И с трудом удержал маску безразличия и сухо вымолвил:

— Валяй.

Опустив веки, Чу Мо скрыл промелькнувшую в глазах искорку веселья и неторопливо продолжил:

— Гвардейцы нашли у тебя множество вещей из мира смертных. И не только у тебя — твои близкие приятели, Сюй Сэюань и Линь Тинхай, тоже обзавелись диковинками из мира смертных. Сложи всё воедино: сосед-бунтовщик, частые визиты в Павильон Чернильного Аромата и контрабанда из чужого мира. Согласись, выводы напрашивались сами собой.

В голове Сяо И наконец сложился этот злосчастный пазл. Вот только облегчения истина не принесла. Внутри всё похолодело — Чу Мо слишком отчетливо упомянул Сюй Сэюаня и Линь Тинхая. Как он мог забыть о них? Если его сочли заговорщиком, тучи неизбежно должны были сгуститься и над головами его друзей. Сяо И нахмурился, чувствуя, как тревога сжимает сердце холодной хваткой. Обида на гвардейцев улетучилась, уступив место панике за товарищей, о судьбе которых в Сяньцзе он ничего не знал.

— Ближе к делу, — хмуро бросил юноша. — Чего ты добиваешься?

Чу Мо удовлетворенно приподнял бровь. Реакция юноши лишь подтвердила его догадку: Сяо И сбежал именно в Жэньцзе, а потому совершенно не ведал о происходящем в Сяньцзе. Это многократно увеличивало шансы самого принца вернуться домой. Несмотря на внешнее хладнокровие, он видел, что броня Сяо И дала трещину — тот явно колебался. Значит, мысль вернуть раненого бессмертного в родные края уже посещала его голову. Но Чу Мо привык держать все нити управления в собственных руках и не собирался полагаться на одну лишь слепую уступчивость.

— Ты ведь только что наведался в мир смертных? — прямо спросил он.

Скрывать очевидное не имело смысла, и Сяо И молча кивнул.

— Если я правильно понял, ты способен свободно перемещаться между мирами? Например, из мира смертных в Бессмертное царство?

Юноша кивнул, но тут же отрицательно качнул головой.

— Напрямую отсюда в Бессмертное царство мне не попасть. Только через мир смертных, как через перевалочный пункт.

Сяо И и сам толком не понимал, почему так происходит. Он пробовал призвать силу Рисунка Великого Предела в этом мире, но рисунок Великого предела на его груди упорно безмолвствовал. Зато путь в мир смертных открывался без малейших усилий.

Чу Мо это ничуть не смутило. Главное — возможность принципиального возвращения, а уж транзитом или напрямую — дело десятое. Сердце принца забилось спокойнее. Одно дело — строить логические цепочки, и совсем другое — услышать подтверждение из первых уст. Он снова застучал пальцами по колену, погружаясь в размышления. Сяо И сидел насупившись, явно переживая за друзей. Чу Мо поймал себя на неожиданной, несвойственной ему мысли: пожалуй, зря он так грубо надавил на уязвимое место юноши, упомянув его приятелей.

Мимолетное сожаление быстро растаяло, но возвращаться к прежнему жесткому тону принцу больше не хотелось. Раз уж преимущество полностью на его стороне, почему бы не сменить кнут на пряник? Куда надежнее предложить Сяо И столь выгодные условия, чтобы тот сам захотел сотрудничать, забыв о страхах.

— Чего ты хочешь в обмен на мое возвращение в Бессмертное царство? — мягко спросил Чу Мо.

Сяо И опешил во второй раз. Он уже приготовился униженно торговаться за безопасность Сюй Сэюаня и Линь Тинхая, а Чу Мо вдруг сам отдал ему инициативу.

Не зная, как реагировать на такую щедрость, он подозрительно уставился на принца. Тот сразу разгадал его мысли:

— Не веришь мне?

Сяо И решил больше не притворяться и честно кивнул.

— Что, если я принесу клятву сердцем демона? — предложил Чу Мо.

«Клятву он принесет... — угрюмо подумал Сяо И. — В прошлый раз тоже божился, а едва запахло жареным, принялся угрожать. Стоит нам оказаться в Бессмертном царстве, как этот высокородный господин живо припомнит мне все обиды и пустит в расход».

Он вспомнил, как искренне сочувствовал раненому Чу Мо и даже подумывал помочь ему без всяких условий. Чу Мо наверняка видел эту нерешительность. Но вместо того чтобы мягко развеять сомнения, принц по привычке прибег к шантажу и запугиванию. Связываться с таким опасным человеком не хотелось до зубовного скрежета.

Видя красноречивое молчание юноши, Чу Мо мысленно вздохнул. Похоже, он снова перегнул палку. Принц выпрямился и посмотрел на Сяо И со всей серьезностью:

— Прости. Мне не следовало угрожать тебе безопасностью твоих друзей.

Сяо И слегка оттаял. Принц умел признавать свои ошибки, и прошлые его обещания он художественно держал. И все же ставки были слишком высоки.

— Насчет Сюй Сэюаня и Линь Тинхая можешь не беспокоиться, — поспешил заверить его Чу Мо. — Семья Линь занимает особое положение в Бессмертном царстве, гвардия не посмеет тронуть их без веских улик. А Сюй Сэюань приходится им родней, так что его тоже никто не тронет. Что до вещей из Жэньцзе... Императорская гвардия — не Управление инспекции, копаться в чужих делах не в ее правилах.

Прозвучало это вполне убедительно. Но прежде чем согласиться, Сяо И нужно было прояснить еще один важный момент.

— Раз уж мы заговорили начистоту... есть еще одно дельце, — нерешительно протянул он.

— Я слушаю, — с любопытством отозвался Чу Мо.

— Ты ведь знаешь, что кристаллы Карло — это на самом деле камни магнитного неба?

Чу Мо понимающе прищурился и кивнул.

— Понимаешь, в мире оборотней всё очень плохо с едой. В секторе D царит жуткий голод, нормальных продуктов днем с огнем не сыщешь. Я пообещал Ло Фэй привезти партию провизии из Бессмертного царства в обмен на эти самые кристаллы. Это ведь не считается нарушением законов Бессмертного царства?

Чу Мо иронично хмыкнул.

— Боюсь, одной разовой поставкой проблемы Лу и его сородичей не решить. Тут нужен постоянный канал снабжения, верно?

— Вот именно! — Сяо И с готовностью подхватил мысль, радуясь, что принц сам пришел к логичному выводу. — Одна партия — капля в море.

Чу Мо не удержался и негромко рассмеялся. Этот парень чертовски быстро ориентировался в ситуации.

— В законах Бессмертного царства прописан строгий запрет на посещение мира смертных и провоз тамошних товаров. Но задумывался ли ты, почему там ни слова не сказано о мире оборотней или мире магии?

— И почему же?

— Тысячи лет назад Бессмертный двор запечатал проходы в эти миры, оставив открытым только путь в Жэньцзе. Старейшины резонно рассудили, что раз барьеры нерушимы, то и охранять границы незачем. Вся бдительность направлена на мир смертных.

Сяо И слушал затаив дыхание. В библиотеке Павильона Чернильного Аромата о подобном не упоминалось ни словом. В его голове промелькнула догадка:

«Может, именно из-за этих древних печатей Рисунок Великого Предела не может перенести меня из мира оборотней напрямую в Бессмертное царство?»

Однако развивать эту мысль времени не было. Он ждал, что скажет Чу Мо дальше.

— Тебе не кажется, что простым зерном и овощами делу не поможешь? — Чу Мо заговорщически понизил голос. — Я вожу знакомство с лучшими алхимиками и ремесленниками Бессмертного царства. Могу договориться, чтобы для твоих пушистых друзей изготовили партию бессмертных артефактов. Против магов из соседнего мира самое то.

Сяо И едва не поперхнулся воздухом. Из простых торговцев овощами сразу в поставщики

оружия? Не слишком ли крутой вираж? Тем не менее, он промолчал, выжидая, какие условия выставит этот новоявленный компаньон.

Чу Мо снова покачал головой, забавляясь осторожностью юноши.

— Мое условие простое: я хочу долю в твоём бизнесе с Лу. Прибыль делим пополам, пятьдесят на пятьдесят. Видишь ли, у любых редких минералов в Бессмертном царстве есть свои строго охраняемые месторождения. Если ты начнешь сбывать камни магнитного неба в больших объемах, знающие люди очень быстро поймут, откуда ветер дует, и выйдут на тебя.

— То есть ты предлагаешь мне банальное соучастие? — прямо спросил Сяо И, чувствуя легкую досаду от того, что его так технично прижали к ногтю. — Будешь прикрывать мою контрабанду своим авторитетом?

— Можно назвать это и так, — весело подтвердил Чу Мо. — Но главное в другом: у меня в Земле Опавших Листьев есть несколько собственных шахт. Мы просто оформим твои кристаллы как добычу с моих рудников. Комар носа не подточит.

Несколько собственных шахт... Сяо И мысленно застонал от зависти к богатству принца. Но если рассудить здраво, предложение было сказочно выгодным. Сам он в Бессмертном царстве никто — мелкий практикующий без связей и покровителей, которого любой влиятельный клан раздавит и не заметит. Сюй Сяюань хорош для мелких сделок в масштабах захолустья, но для серьезной игры его веса явно не хватит. Стоит им развернуться, как их тут же прихлопнут. Чу Мо же станет для них идеальным щитом.

— Ладно, — медленно произнес он, соглашаясь на условия. — Будем считать, что мы в одной лодке.

— Рад, что мы поняли друг друга, — улыбнулся принц.

— Раз уж мы теперь партнеры... у меня есть еще одно ма-а-аленькое признание, — заискивающе улыбнулся Сяо И.

Чу Мо почувствовал подвох, но лишь поощрительно кивнул:

— Выкладывай.

— Понимаешь, я тут уже успел наладить небольшое дельце в Бессмертном царстве. Продал несколько вещей из мира смертных... Спрос, надо сказать, просто бешеный. Вот я и подумал: разница между миром смертных и миром звероловцев ведь небольшая, правда?

Чу Мо сощурился, а затем небрежным жестом вытащил откуда-то из складок одежды и бросил на кровать глянцевою книжицу в яркой обложке.

— Если ты имеешь в виду вот этот товар, то вынужден согласиться — спрос превзошел все ожидания, — вкрадчиво произнес принц.

Сяо И уставился на обложку «Плейбоя» и почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

«Сюй Сяюань, скотина ты этакая! — мысленно взвыл он, готовый провалиться сквозь землю. — Прощай, моя репутация!»

<http://bllate.org/book/20612/2109016>